

Не успел Сунь Цзыюй ответить, как из-за спины послышался знакомый голос — к ним приближалась мать Сунь Цзыюй.

Заметив, что Сунь Цзыюй уже довольно долго стоит у порога, она удивилась и поспешила подойти, чтобы во всем разобраться.

— Малыш Юй, кто там пришел? Почему ты застыл в дверях? — поинтересовалась она.

Услышав вопрос матери, Сунь Цзыюй слегка смутился, но послушно отступил в сторону, открывая стоявшего за его спиной Мо Чэня.

Мо Чэнь приветливо улыбнулся и вежливо поклонился матери Сунь Цзыюй:

— Здравствуйте, тётя!

Его прямая осанка и изящные манеры производили впечатление исключительно воспитанного человека.

Разглядев гостя, мать Сунь Цзыюй на секунду растерялась, но тут же расплылась в улыбке и гостеприимно произнесла:

— Ой, так это же директор Мо! Проходите скорее в дом, присаживайтесь. Ах ты, малыш Юй, как тебе не стыдно держать директора Мо на пороге? Совсем манер не знаешь!

Сунь Цзыюй беспомощно поджал губы, мысленно возмущаясь: Да он сам уперся и стоял там... Вслух возразить матери он, конечно, не смел, поэтому лишь молча отошел от двери.

Увидев это, Мо Чэнь чуть заметно улыбнулся, переступил порог и аккуратно прикрыл за собой дверь. Шагая вглубь дома, он с улыбкой произвел:

— Тётя, зовите меня просто Сяо Чэнь, а то от этого директор Мо веет такой чужостью.

Мать Сунь Цзыюй радостно рассмеялась и согласилась:

— Хорошо-хорошо, ладно, тогда буду звать тебя Сяо Чэнь. В этот момент Мо Чэнь протянул матери Сунь термос, который держал в руке, и мягко произвел:

— Тетя, это куриный бульон, который я приготовил специально для вас. Он очень полезен для здоровья, да и на вкус довольно неплох, попробуйте.

Мать Сунь с радостью приняла термос и принялась горячо благодарить:

— Ох, какая забота, спасибо тебе, Сяо Чэнь. Тогда тетя сейчас же отведает.

Тем временем Сунь Цзыюй тихонько сидел в стороне, время от времени бросая взгляды на Мо Чэня и маму. Он несколько раз пытался вставить слово, но проницательная мать Сунь каждый раз вовремя прерывала его:

— Ты молчи, просто сиди смирно.

Сунь Цзыюй оставалось лишь с досадой замолчать и продолжать оставаться сторонним наблюдателем.

Мо Чэнь молча наблюдал за происходящим, после чего мягким движением аккуратно достал оставшиеся контейнеры с едой.

На лице Мо Чэня заиграла улыбка, и он тихо произвел:

— Цзыюй, эта порция принесена специально для тебя.

Услышав это, Сунь Цзыюй поднял голову, и их взгляды случайно встретились. Он заметил, как Мо Чэнь слегка приподнял уголки губ: эта улыбка была теплой, словно весеннее солнце, но в то же время несла в себе капельку невыразимого очарования. Особенно маленькая родинка у внешнего уголка его глаза, словно мерцающая звезда в ночном небе, легко трогала чужие струны души.

Заметив, что Сунь Цзыюй немного засмотрелся, Мо Чэнь легко протянул руку, неторопливо помахал ею перед его глазами и участливо спросил:

— Что такое? Тебе где-то нездоровится?

Сунь Цзыюй резко очнулся, его щеки мгновенно залил румянец, и он поспешно замахал руками:

— Всё в порядке! Всё хорошо!

Время незаметно шло, и вскоре наступил час, когда матери Сунь требовался отдых. Переглянувшись, они с полным взаимопониманием одновременно покинули больничную палату. Добравшись до подземной парковки больницы, Сунь Цзыюй внезапно остановился, обернулся и, в упор глядя на Мо Чэня своими прекрасными глазами, после короткого молчания наконец спросил: — Что ты в конце концов затеял?

Уголки губ Мо Чэня по-прежнему трогала едва заметная улыбка, и он неторопливо ответил: — Малыш, неужели мои чувства до сих пор недостаточно очевидны?

Сунь Цзыюй слегка нахмурил брови и, сплошь недоумевая, допытывался: — Ты же председатель совета директоров группы компаний АЙ, человек с высоким положением и огромным влиянием. А я? Сейчас я всего лишь обычный человек, на котором висят огромные долги. Я никак не могу взять в толк, что именно в таком человеке, как ты, может привлекать кого-то вроде тебя?

Сунь Цзыюй широко распахнул глаза и с подозрением уставился на Мо Чэня, мысленно размышляя: с чего бы особе столь высокого полета, занимающей столь возвышенное

положение, проявлять интерес к нему, какому-то нуворишу, разбогатевшему в одночасье? Даже Шэн Линьянь, всегда ставивший себя выше всех, смотрел на него с презрением, что уж говорить о Мо Чэне! Подумав об этом, Сунь Цзыюй невольно покачал головой, найдя эту ситуацию совершенно невероятной.

Мо Чэнь медленно двинулся на Сунь Цзыюя. Увидев это, Сунь Цзыюй инстинктивно начал пятиться назад, словно перед ним стоял какой-то свирепый зверь.

Однако, как бы он ни отступал, в конце концов его спина уперлась в холодную стену, и бежать стало некуда. В этот момент Мо Чэнь остановился всего в шаге от него.

Было видно, как Мо Чэнь с нежным и глубоким чувством смотрит на Сунь Цзыюя, тихо произнося: — Малыш, ты обязательно должен поверить, что обладаешь неповторимым очарованием.

С этими словами в его глубоких и завораживающих глазах мелькнули нотки горечи и обиды — вылитый уязвимый вид, вызывающий жалость.

Следом Мо Чэнь продолжал жалобно смотреть на Сунь Цзыюя, мягко поясняя:

— На самом деле, малыш, ты многого не знаешь: пять лет назад я был самым обыкновенным человеком. Тогда я был одинок и помощи ждать было неоткуда. Если уж говорить о происхождении, то мне до тебя далеко...

Услышав это, Сунь Цзыюй на мгновение остолбенел. Он никак не ожидал, что у нынешнего овейного славой и всеобщим уважением генерального директора Мо было столь тяжелое прошлое. Хотя его собственный дом разбогател внезапно лишь за последние три года, по крайней мере, у него была полноценная семья и тепло близких. Мысль об этом заставила Сунь Цзыюя лишиться дара речи, не зная, что и ответить.

Лишь спустя какое-то время Сунь Цзыюй немного пришел в себя и заговорил запинаясь:

— Но... но ты ведь не можешь вести себя так...

Однако, произнеся эти слова, он понял, что совершенно не способен четко выразить то, что чувствует на самом деле.

Заметив это, Мо Чэнь поспешно допытывался: — Что со мной не так? Если А-Ю не скажет прямо, то как я пойму, что именно мне нужно исправить?

Его взволнованный вид выглядел так, будто он до смерти боится потерять Сунь Цзыюя, вызывая невольное сострадание.

Мо Чэнь осторожно подался вперед на полшага и медленно приподнял руки — издаleка казалось, будто он страстно обнимает Сунь Цзыюя и склонился, чтобы поцеловать его в щеку.

А отец Сунь Цзыюя, стоявший неподалеку, как раз стал свидетелем этой сцены: в его глазах столь близкие и нежные действия обоих выглядели точь-в-точь как у безумно влюбленной пары.

<http://bllate.org/book/24613/2892901>